

Италинский Александр Данилович

**Из жизни церковно-приходской
школы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Данилович И.**
Из жизни церковно-приходской школы / Италинский Александр Данилович – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 83 с.

ISBN 978-5-519-87427-4

ISBN 978-5-519-87427-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I

Въ бѣднотѣ, да не въ обидѣ.

«Ты поставленъ наблюдателемъ. Горѣ тебѣ, если, прѣвзжая въ школу, считаешь ты главнымъ или единственнымъ долгомъ своего званія обозрѣть тетради, отмѣтки и вѣдомости,—затѣмъ ѣхать далѣе. Ищи повсюду учителя—его смотри, съ нимъ бесѣдуй по человѣчески: вѣдь онъ главное орудіе школы. Если живетъ онъ въ нуждѣ, въ голодѣ и холодѣ—не проходи мимо его равнодушно—Богу дашь отвѣтъ, если не позаботишься ободрить человѣка въ его терпѣніи». (*«Ученіе и Учитель»*. Изданіе К. П. Побѣдоносцева, 36 стр.)

I

Перелистывая свой журналъ школьныхъ наблюденій, съ цѣлью найти среди его записей что-нибудь вообще интересное, чѣмъ стоило бы подѣлиться съ читателями, я остановился на замѣткѣ, занесенной мною по поводу одной школы, которую мнѣ пришлось посѣтить давно, чуть не въ первые дни прохожденія своей настоящей

службы. Замѣтка сдѣлана была наскоро, въ выраженіяхъ краткихъ и неопредѣленныхъ, сама по себѣ, пожалуй, безынтересная, такъ что и приводить ее не стоитъ, но вызвала она во мнѣ лично столько самыхъ живыхъ, и грустныхъ, и отрадныхъ воспоминаній, а въ свое время пришлось натолкнуться на такія своеобразныя и занимательныя обстоятельства школьной жизни, что я хочу рассказать все по порядку.

Дѣло было зимой; объѣзжали мы съ коллегой школы одного изъ отдаленныхъ уѣздовъ нашей епархіи. Посѣтили мы много школъ и добрались, наконецъ, до границъ другого уѣзда, гдѣ рѣшено было въ одномъ селѣ, верстахъ въ 30-40 [отъ ближайшей желѣзнодорожной станціи, переночевать, а потомъ разстаться: коллега возвращался назадъ, я же долженъ былъ на желѣзнодорожной станціи сѣсть въ поѣздъ и ѣхать далѣе. Почти на пути къ этой станціи, въ одной деревнѣ другого уже уѣзда, находилась церковно-приходская школа, въ которую съ нѣкоторымъ удобствомъ можно было заѣхать, и я рѣшился ее посѣтить одинъ. Выѣхалъ я утромъ, такъ что въ школу попалъ часовъ въ 10-11, какъ разъ въ разгаръ занятій. Подъѣхалъ я тихо, вошелъ также, да меня и не ждали, и, какъ говорится, засталъ врасплохъ.

Вхожу въ довольно большую переднюю или раздѣвальню; вездѣ вѣшалки, хотя платья висить не много; прямо—открытая дверь въ классъ: ни скамеекъ, ни учениковъ не видно, но слышенъ тотъ характерный шумъ, по которому легко узнать, что ученики одни, безъ учителя; налѣво тоже въ открытую дверь видно, какъ небольшого роста женская фигура возится съ чѣмъ-то у огня печки. Начинаю раздѣваться и, конечно, привлекаю вниманіе этой особы, которая, оставивши стряпню, вышла въ переднюю и оказалась учительницей школы. На вопросительный взглядъ ея я представляюсь и говорю, что по дорогѣ заѣхалъ по-смотреть школу. Моментально, вмѣсто какого бы то ни было привѣтствія, учительница исчезла по направленію къ классу, гдѣ сейчасъ же и водворилась тишина; затѣмъ послѣдовалъ какой то шопотъ, несомнѣнно, преподавались кое-какія инструкціи. Такъ какъ ни возвращенія учительницы, ни приглашенія съ ея стороны не послѣдовало, то я самостоятельно вошелъ въ классъ. Ученики быстро встали и, прежде чѣмъ я успѣлъ помолиться къ образу и обратиться къ нимъ, закричали: «здравствуйте». Поздоровавшись съ учительницей, предлагаю пропѣть молитву, но оказалось, что пѣніе не преподается: пришлось ограничиться чтеніемъ.

Послѣ этого начинается та начальническая ревизія учебныхъ занятій въ школѣ, которую всячески стараешься избѣгать, но которую постоянно производишь, дабы не возбудить какихъ-либо сомнѣній въ отсутствіи усердія и должнаго пониманія своего дѣла. Молодые учителя, какихъ большинство, и почти всѣ учительницы, рѣдко видя и мало зная начальство, въ подобныхъ случаяхъ страшно волнуются и теряются, а главное изъ опасенія какой-либо отвѣтственности и возможныхъ непріятностей, обыкновенно держатъ себя неоткровенно. Ученики въ свою очередь, заражаясь ненормальнымъ поведеніемъ своихъ учителей, робѣютъ и теряются. Точно такая же исторія повторилась и со мной въ данномъ случаѣ. Какъ ни старался я всячески упростить свое обращеніе и ободрить учительницу, все время она держала себя какой-то растерянной, безцѣльно суетилась; когда нужны были объясненія, давала ихъ съ явнымъ намѣреніемъ что-то скрыть и оправдаться, иногда впадала въ очевидныя противорѣчія. Ученики школы, правда, отвѣчали просто, не по книжному, но какъ-то неувѣренно и сбивчиво, все посматривали на учительницу, ожидая отъ нея или поощренія или, просто, подсказыванія. Познанія ихъ по всѣмъ предметамъ школьнаго курса каза-

лись нетвердыми, не полными, многое было упущено, многое не такъ объяснялось или преподавалось и т. п. Сравнительно лучше отвѣчали ученики по Закону Божию, но вообще результаты ревизіи нужно было считать мало удовлетворительными. Къ этому присоединялось еще неблагопріятное впечатлѣніе отъ внѣшняго состоянія школы: хотя помѣщеніе для 50 находящихся въ наличности учениковъ можно было признать достаточно просторнымъ, но содержалось оно плохо: чувствовался значительный холодъ, такъ что нѣкоторые ученики сидѣли въ полушубкахъ, и долго пробыть безъ теплаго платья было трудно и, пожалуй, не безопасно. Такъ какъ батюшка, завѣдующій и законоучитель школы, жилъ въ верстахъ въ 4-хъ, за многолюдствомъ прихода посѣщалъ ее не очень часто и повидимому всѣ школьныя заботы предоставилъ учительницѣ, то отсюда отвѣтственность за обнаруженные недостатки и упущенія ложилась главнымъ образомъ на учительницу, которая покорно и признавала это. Такимъ образомъ на самыхъ законныхъ основаніяхъ приходилось мнѣніе объ учительницѣ и ея дѣятельности въ школѣ составлять далеко не лестное, а соотвѣтственно этому принимать и свои начальническія мѣры. Къ счастью, нѣкоторыя послѣдующія обстоя-

тельства, а главное, откровенные разговоры, до которыхъ мы таки дошли съ учительницей, совершенно иначе освѣтили всѣ обнаруженные явленія и, можно сказать, до противоположности измѣнили мой взглядъ на учительницу.

II

Дѣло началось съ того, что учительница, когда я заканчивалъ ревизію и дѣлалъ нѣкоторыя отмѣтки въ классномъ журналѣ, по обычаю въ такихъ случаяхъ, стала приглашать «попить чайку», какъ у насъ говорится. Какъ только она заикнулась о чаѣ, сейчасъ же всѣ дѣвочки старшаго отдѣленія, поднявши руки, заговорили: «я поставлю самоваръ, я, я».... Меня такая общая готовность исполнить то, что само по себѣ и необязательно и неинтересно для дѣтей, очень заинтересовала; признаюсь, я даже отнесъ это на свой счетъ и спросилъ учительницу: «отчего это онѣ такъ порываются ставить самоваръ? Развѣ не можетъ этого сдѣлать ваша прислуга?» Учительница сначала замялась, смѣшалась, но потомъ отвѣтила таки:

— «Обыкновенно я сама себѣ ставлю самоваръ, но когда мнѣ бываетъ некогда, я поручаю дѣвочкамъ и за это даю имъ по стакану чаю, поэтому онѣ и вызываются ставить самоваръ».

—Развѣ у васъ при школѣ нѣтъ прислуги, что вы сами ставите самоваръ?

—«Да, отдѣльной прислуги нѣтъ,—опять при нѣкоторомъ замѣшательствѣ отвѣтила учительница,—но батюшка разрѣшилъ и говорить, что можно обходиться и безъ прислуги».

—Какъ же такъ? Кто же у васъ топить печь, носить воду, убираетъ соръ и т. п.?

—«Я сама по большей части все дѣлаю, или дежурные изъ старшаго отдѣленія. Батюшка говоритъ, что полезно учениковъ приучать къ прислуживанію».

—Положимъ такъ, но ни вы, ни ученики этого дѣлать не обязаны, да и когда дѣлать и усмотрѣть за этимъ? Сторожъ долженъ быть отъ общества; скажите батюшкѣ, чтобы онъ непременно нанялъ для васъ прислугу. Вотъ видите, какъ въ классѣ и холодно и грязно.....

—«У насъ обыкновенно тепло,—начала объясняться учительница, но только печь наша не скоро нагрѣвается, а сегодня дежурные опоздали и убирать въ классѣ начали уже тогда, когда собрались ученики, такъ что я приказала оставить, чтобы не надѣлать пыли. Полы моютъ у насъ разъ въ недѣлю, для этого приходятъ женщины изъ деревни; я всегда слѣжу за чистотой, но ее

трудно соблюсти, такъ какъ дѣти ходятъ въ валенкахъ и наносятъ грязи, да и домъ старый, требуетъ ремонта. Прежде былъ при школѣ сторожъ, но было еще хуже, поэтому батюшка и согласился на то, чтобы я обходилась безъ сторожа».

При этомъ объясненіи учительница такъ часто и настойчиво ссылалась на своего батюшку, что я пришелъ къ тому предположенію, не злоупотребляетъ ли онъ изъ за какихъ-либо расчетовъ своей властью, заставляя учительницу обходиться безъ прислуги, и прямо спросилъ: «да почему батюшка не хочетъ, чтобы у васъ была при школѣ отдѣльная прислуга? Можно, вѣдь, найти хорошаго сторожа или сторожиху?»

Учительница промолчала, повидимому колебалась открыть всю правду и съ цѣлью перемѣнить разговоръ стала приглашать въ свою комнату, гдѣ былъ готовъ и самоваръ. Пошли туда. Комната была небольшая и, вопреки ожиданію, производила впечатлѣніе и чистоты и уютности, да и температура въ ней была гораздо выше классной; съ усердіемъ и не безъ ловкости собирала посуду и прислуживала дѣвочка старшаго отдѣленія лѣтъ 12—13. Я было уже и забылъ про прислугу и собирался совсѣмъ о другомъ разспрашивать учительницу, но прислуживаніе этой дѣвочки опять на-

помнило о томъ же, и я послѣ нѣкотораго времени возобновилъ разговоръ, желая добратъся до сути дѣла.

— «Почему батюшка не хочетъ нанять вамъ прислугу? Я непременно сдѣлаю ему предложеніе позаботиться объ этомъ».

Можетъ быть, эта угроза заставила таки учительницу высказаться, и дѣло о прислугѣ освѣтилось такъ. Школа существуетъ шестой годъ; общество, дѣйствительно, обязалось давать сторожа; но такъ какъ удобнаго помѣщенія для него при школѣ нѣтъ, то былъ назначенъ изъ деревни одинъ человѣкъ, который долженъ былъ ежедневно приходить и все, что нужно, дѣлать; оказался онъ не особенно исправнымъ, не трезвымъ и даже грубымъ; поэтому батюшка предложилъ обществу его уволить и назначить деньги, на которыя можно было бы нанимать прислугу по выбору. Общество согласилось и ассигновало на этотъ предметъ три рубля въ мѣсяцъ; деньги эти поступали учительницѣ, которая и нанимала отдѣльную прислугу; но потомъ, съ разрѣшенія и даже по предложенію батюшки, учительница перестала нанимать отдѣльную прислугу, а приглашала изъ сосѣдокъ одну для мойки половъ, другую приносить воду и дрѣва; убирала же классъ сама при помощи учени-

ковъ, между которыми было распредѣлено особое дежурство: одни топили печь, другіе подметали полы, стирали пыль и т. п., для этого были вывѣшены даже особые списки. Собственно, въ этомъ порядкѣ вещей не было ничего непозволительнаго или противозаконнаго, даже напротивъ, была сторона и желательная, устанавливающая нѣкоторую связь школы съ мѣстнымъ населеніемъ, но такъ какъ тутъ замѣшанъ матеріальный интересъ учительницы, то послѣдняя, отчасти, стѣснялась обнаружить его, а отчасти, боялась и того, что я могу запретить это и потребовать найма отдѣльнаго сторожа.

— «Въ прошломъ году,—рассказывала учительница,—мнѣ было легче, такъ какъ при мнѣ жилъ братъ, котораго я приготовляла въ духовное училище; онъ во всемъ помогалъ, присматривалъ даже за младшими учениками; а теперь онъ поступилъ въ училище и одной мнѣ стало труднѣе. Если вы прикажете, то я сейчасъ же найму сторожиху».

— «Я приказывать не стану, какъ вы найдете удобнѣй, такъ и дѣлайте,—сказалъ я,—только смотрите, чтобы общество не выразило претензій; могутъ сказать: мы дескать платимъ на сторожа, а учительница заставляетъ учениковъ и насъ прислуживать».